

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
1 February 2023
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли
Рабочая группа IV (Электронная торговля)
Шестьдесят пятая сессия
Нью-Йорк, 10–14 апреля 2023 года**

**Продвижение работы по автоматизированному
заключению договоров****Записка Секретариата****Содержание**

	<i>Стр.</i>
I. О настоящей записке	2
II. Межсессионное мероприятие	2
A. Справочная информация	2
B. Типология примеров использования	3
C. Основные выводы	8
III. Пересмотренные принципы	12
A. Статус	12
B. Текст и замечания	13

I. О настоящей записке

1. В настоящей записке Рабочей группе сообщается о межсессионной работе, проведенной секретариатом по теме использования искусственного интеллекта (ИИ) и автоматизированных систем при заключении договоров, включая межсессионное мероприятие, проведенное 17 января 2023 года (раздел II), и разработку свода принципов, обсуждавшихся Рабочей группой на ее шестьдесят четвертой сессии (раздел III).

Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть пересмотренные принципы, содержащиеся в раздел III, и дать секретариату рекомендации по разработке дополнительных принципов, которые i) охватывают ситуации, в которых что-то пошло не так, включая ошибки в программировании, неверный ввод данных и вмешательство третьих сторон, и ii) отражают принципы прозрачности, объяснимости и отслеживаемости (например, использование «надежных» систем ИИ) в договорном контексте. Рабочая группа, возможно, пожелает поручить секретариату подготовить пересмотренный свод принципов для рассмотрения Рабочей группой на ее шестьдесят шестой сессии.

II. Межсессионное мероприятие

A. Справочная информация

2. На своей шестьдесят четвертой сессии (Вена, 31 октября — 4 ноября 2022 года) Рабочая группа заслушала несколько предложений о том, как продвигать свою работу по теме использования ИИ и автоматизированных систем при заключении договоров, которую Рабочая группа рассматривала впервые в рамках нового мандата, предоставленного Комиссией (A/77/17, п. 159). Одно из предложений заключалось в том, чтобы классифицировать различные виды систем, используемых для автоматизации заключения договоров, и различные виды субъектов и секторы экономики, которые их используют (A/CN.9/1125, п. 11). Еще одно предложение заключалось в проведении анализа судебных дел, касающихся использования автоматизированных систем, чтобы выявить пробелы в действующем законодательстве и возможные решения для заполнения таких пробелов (A/CN.9/1125, п. 12).

3. Рабочая группа заслушала предложение провести межсессионное совещание под эгидой секретариата для дальнейшего изучения вопросов с участием субъектов, занимающихся проектированием, эксплуатацией и использованием автоматизированных систем (A/CN.9/1125, п. 11). Рабочая группа заслушала также мнение о том, что она могла бы извлечь пользу из работы других организаций, занимающихся частноправовыми аспектами ИИ (A/CN.9/1125, п. 18). Она была, в частности, проинформирована о проекте, осуществляемом Институтом европейского права (ИЕП) по разработке руководящих принципов и типовых положений в отношении «алгоритмических договоров» (т. е. использования алгоритмических систем принятия решений и ИИ на протяжении всего жизненного цикла договора)¹.

4. В целях изучения различных предложений, выдвинутых Рабочей группой, секретариат в сотрудничестве с ИЕП провел 17 января 2023 года онлайн-мероприятие, на котором выступили эксперты из сферы юридической практики, деловых кругов и технологического сектора. Программа мероприятия была сосредоточена в первую очередь на заключении договоров, но также касалась вопросов использования «смарт-договоров» для автоматизации исполнения договоров. К экспертам присоединилась команда проекта ИЕП для представления

¹ См. www.europeanlawinstitute.eu/projects-publications/current-projects/current-projects/algorithmic-contracts/.

примеров использования ИИ и автоматизированных систем в различных коммерческих сделках и обсуждения связанных с этим правовых вопросов со ссылкой на судебные дела, связанные с использованием автоматизированных систем при заключении договоров. В процессе подготовки к этому мероприятию секретариат собрал информацию о видах автоматизированных систем, рассмотренных ЮНСИТРАЛ в ходе ее предыдущей работы по вопросам автоматизации в контексте договоров, а также о судебных делах, связанных с использованием автоматизированных систем при заключении договоров. Подробная информация об этом мероприятии, а также информация, собранная секретариатом, были доведены до сведения делегатов на шестьдесят четвертой сессии.

5. В настоящем разделе секретариат представляет «типологию» примеров использования на основе собранной им информации, а также презентаций и результатов обсуждений в ходе мероприятия. Далее приводится краткое изложение некоторых ключевых выводов мероприятия.

В. Типология примеров использования

1. Договоры, заключенные с помощью ЭОД и веб-сайтов

6. Как было отмечено секретариатом в предыдущей записке для Рабочей группы, автоматизированное заключение договоров — явление не новое²:

Правовые вопросы, связанные с использованием электронного обмена данными (ЭОД) для поддержки автоматизации заключения договоров, выносились на рассмотрение Комиссии еще более тридцати лет назад, задолго до подготовки Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 года (КЭС). Использование машин при заключении договоров наблюдалось гораздо раньше³.

7. Использование электронного обмена данными (ЭОД) в договорном контексте признается в статье 13(2) Типового закона ЮНСИТРАЛ 1996 года об электронной торговле (ТЗЭТ). В свою очередь в КЭС использованию «автоматизированных систем сообщений» при заключении договоров посвящено два положения (ст. 12 и 14).

8. В пояснительной записке к КЭС указывается, что составители имели в виду, по меньшей мере, два вида примеров использования: i) договоры на поставку, заключаемые путем обмена электронными сообщениями, передаваемыми между компьютерами в результате ЭОД; и ii) договоры купли-продажи, заключаемые физическим лицом, которое размещает заказ через веб-сайт (взаимодействуя с автоматизированной системой, «поддерживающей» веб-сайт)⁴. В то время как использование ЭОД при заключении договоров очень редко рассматривается судами⁵, во многих юрисдикционных системах суды рассматривают и выносят решения по делам, связанным с заключением договоров через веб-сайты (даже если не принимать во внимание дела, связанные с тем, как физическое лицо выражает свою волю в режиме онлайн, в том числе в сценарии по «нажатию кнопки» или «просмотру контента»). Тем не менее в таких делах

² A/CN.9/WG.IV/WP.173, п. 10.

³ Там же. В этот период заключение договора с использованием автоматизированных систем, иногда именуемых «электронными агентами» или «программными агентами» (составители КЭС намеренно избегали этих терминов, чтобы не вводить общие принципы агентского права), также вызывало интерес с точки зрения правовой доктрины.

⁴ Пояснительная записка к КЭС, *Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.07.V.2), п. 104.

⁵ Это объясняется преобладающим значением всеобъемлющих положений об обмене, которые регулируют взаимодействие между договаривающимися сторонами.

часто упускается из виду важнейший элемент автоматизации, а именно отсутствие участия человека со стороны оператора веб-сайта⁶.

9. Дополнительная информация, собранная секретариатом по судебным делам, выявила дополнительные (но не обязательно новые) примеры использования договоров, заключаемых с помощью ЭОД или других интернет-технологий, а именно i) договоры, заключаемые с помощью «умных» устройств, размещающих заказы через подключенные онлайн-платформы, и ii) договоры, заключаемые интернет-ботами, взаимодействующими с веб-сайтами (например, «боты для веб-скрейпинга» и «боты для покупок»). Каждый из этих примеров использования и возможные будущие сценарии были рассмотрены в ходе межсессионного мероприятия:

а) заключение договоров с использованием подключенных устройств рассматривалось судами Германии в деле, касающемся “Dash Button”, портативного устройства, которое можно было использовать (путем нажатия на встроенную тактильную кнопку) для заказа продуктов, привязанных к этому устройству. В этом деле, в котором использовались специальные положения о защите прав потребителей, Высший земельный суд Мюнхена установил, что договор на поставку продукта заключался каждый раз, когда использовалось устройство, что не охватывалось действующим рамочным договором на использование этого устройства и услуг, предоставляемых через подключенную онлайн-платформу⁷. В ходе межсессионного мероприятия внимание было также обращено на рассмотрение договоров, заключаемых в результате взаимодействия со «смарт»-спикерами, в опубликованных Министерством экономики, торговли и промышленности Японии руководящих принципах толкования по электронной торговле и торговле информационными активами⁸. Хотя оба примера использования связаны со сделками, инициированными физическим лицом, в ходе межсессионного мероприятия было отмечено, что они обеспечивают концептуальную основу для рассмотрения сделок, инициированных устройствами, основанными на технологии ИИ, без вмешательства человека;

б) заключение договоров при помощи интернет-ботов, взаимодействующих с веб-сайтами, рассматривалось судами в рамках дел, касающихся «веб-скрейпинга» — практики, при которой интернет-бот используется для извлечения (или «скрейпинга») данных с веб-сайта. Некоторые операторы веб-сайтов стремятся препятствовать веб-скрейпингу, запрещая эту практику в условиях использования своего веб-сайта, исходя из того, что, заходя на веб-сайт, сторона, управляющая ботом, демонстрирует свое согласие с такими условиями использования. Таким образом, договор заключается на этих условиях, и извлечение данных является нарушением этого договора. В деле *Register.com, Inc. v. Verio, Inc.*⁹ Апелляционный суд второго округа Соединенных Штатов Америки постановил, что сторона может выразить свое согласие с условиями использования веб-сайта путем «использования автоматизированного программного робота» для доступа к веб-сайту. В другом деле Суд Европейского союза (ЕС) отметил возможность установления оператором веб-сайта «договорных ограничений» на использование данных, хотя он также признал, что это может быть сделано «без ущерба для применимого национального законодательства» государств — членов ЕС. Как правило, суды ряда государств — членов ЕС в ходе соответствующих разбирательств в основном отклоняли мнение о том, что простого доступа к веб-сайту (т. е. в сценарии по «просмотру контента») достаточно, чтобы подтвердить согласие с условиями использования для целей заключения договора,

⁶ Секретариат рассмотрел некоторые из таких дел в записке, подготовленной в ходе разработки КЭС: A/CN.9/WG.IV/WP.104/Add.4, пп. 1–13.

⁷ Case No. 29 U 1091/18, Judgment, 10 January 2019.

⁸ *Interpretative Guidelines on Electronic Commerce and Information Property Trading* (April 2022), доступно по адресу www.meti.go.jp/english/press/2022/0401_002.html.

⁹ Docket No. 00-9596, Judgment, 23 January 2004, *Federal Reporter, Third Series*, vol. 356, p. 393.

но они, как представляется, не отклоняли мнения, согласно которому для демонстрации согласия в принципе может использоваться интернет-бот.

10. В ходе межсессионного мероприятия группа проекта ИЕП представила сценарии алгоритмических договоров, которые разрабатываются для проведения ее работы. Эти сценарии основаны на примерах использования, связанных со сделками, инициированными интернет-ботами и подключенными устройствами, но учитывают также дополнительные возможности автоматизированных систем, основанных на машинном обучении. Один из сценариев предполагает использование «умного» устройства (или «цифрового посредника»), запрограммированного на поиск предложений в Интернете, персонализацию результатов поиска, разработку рекомендаций и заключение сделок без вмешательства человека. Другой сценарий, который, как ожидается, будет более актуальным в контексте коммерческих отношений, предполагает использование подключенных устройств на «умном» складе по аналогии со случаем, представленным Рабочей группе на ее шестьдесят четвертой сессии (A/CN.9/1125, п. 15). Команда проекта ИЕП пояснила, что первый этап проекта ИЕП сосредоточен на договорах с потребителями, в частности на вопросах пригодности и адекватности законодательства ЕС о защите прав потребителей в случае применения алгоритмических систем принятия решений, а второй этап, предусматривающий формулирование руководящих принципов и типовых положений, будет сосредоточен на договорах в целом, в том числе в контексте отношений между коммерческими предприятиями.

2. Договоры, заключенные с использованием автоматизированных переговорных средств

11. Еще один пример использования, рассмотренный в ходе межсессионного мероприятия, связан с физическим лицом, которое действует от имени одной из сторон и осуществляет взаимодействие с автоматизированным переговорным средством (например, «чат-ботом», доступным через веб-сайт), которое управляется поставщиком программного обеспечения от имени другой стороны. Если вопрос, возникавший в связи с предыдущими примерами использования, связанными с ЭОД и веб-сайтами, заключался в том, можно ли заключить юридически действительный договор, то вопрос, возникающий в связи с примерами использования, относящимися к автоматизированным переговорным средствам, заключается в определении лица, которому должны быть приписаны результаты работы систем.

12. Была сделана презентация основателем компании-поставщика программного обеспечения, чье переговорное средство, поддерживаемое ИИ, используется компаниями в ряде отраслей для установления определенных условий оплаты и доставки и для заключения договоров на поставку на таких условиях. Было указано, что сценарий для этого переговорного средства разрабатывается вместе с клиентом (т. е. стороной, от имени которой используется такое средство) и применяется для заключения договоров с несколькими поставщиками. Применение такого средства не всегда приводит к одинаковым условиям оплаты, исходя из одинаковых данных, вводимых поставщиками, после запроса по этому сценарию, и оно способно «обучаться» с учетом изменений рыночной цены с течением времени. Было указано также, что этот поставщик программного обеспечения разрабатывает более «автономные» средства, способные устанавливать более сложные условия, а также разработать новые переговорные стратегии.

13. Пример использования такого типа напоминает тип системы, рассмотренной Высоким судом Англии и Уэльса в деле *Software Solutions Partners Ltd v. Her Majesty's Commissioners for Customs and Excise* (дело “SSP”)¹⁰. Это дело касалось программного обеспечения, разработанного поставщиком программного обеспечения (SSP), которое позволяло страховым брокерам осуществлять страховые операции со страховщиками. Хотя суд прежде всего интересовался характером

¹⁰ Case No. CO/2220/2005, Judgment, 2 May 2007, [2007] EWHC 971 (Admin).

услуг, предоставляемых поставщиком программного обеспечения, для целей налогового законодательства, суд довольно подробно проанализировал работу программного обеспечения этой системы для заключения договоров и вопрос об атрибуции результатов работы системы. Суд отклонил заявление о том, что поставщик программного обеспечения действовал в качестве представителя страховщиков, и вместо этого установил, что страховщики заключали договоры страхования непосредственно с брокерами на основе автоматизированной обработки данных, вводимых брокерами. В своем решении суд охарактеризовал страховую операцию следующим образом:

[П]равильное правовое толкование заключается в том, что соответствующие страховщики прямо или косвенно предложили брокерам, имевшим доступ к соответствующему программному обеспечению SSP, использовать компьютерную программу для целей заключения договоров, и что страховщики обязались, что если брокеры будут следовать заранее запрограммированным процедурам, то они будут связаны автоматически сгенерированным результатом, даже если они (страховщики) временно не знают о таком результате. Страховщики обязались также, что, если по какой-либо причине компьютерная программа не сможет исполнить договор в соответствии с параметрами, которые были установлены или должны были быть установлены в компьютерной программе, страховщики в определенных пределах будут связаны результатом использования этой программы. [...]

[В] данном деле страховщики используют программное обеспечение SSP в качестве автоматизированного средства заключения договоров. После того, как брокер [...] ввел необходимые данные в электронный процесс, не требуется никакого дополнительного вмешательства человека для заключения имеющего обязательную силу договора между брокером и страховщиком.

14. При этом суд приравнял систему, использующую программное обеспечение, к билетному автомату, который рассматривался Апелляционным судом Англии и Уэльса в деле *Thornton v. Shoe Land Parking Ltd* (дело “*Thornton*”)¹¹. В основном решении по этому делу было установлено, что договор о парковке автомобиля был заключен лицом, которое вложило деньги в билетный автомат и тем самым приняло предложение, сделанное автоматом, показавшим, что он готов принять деньги.

15. В ходе межсессионного мероприятия было обращено внимание на дело “*Lucky Betting Ticket*” в Японии, которое также было связано со сделкой, совершенной с помощью автоматизированного устройства¹². В этом деле Окружной суд Осаки установил, что установка автомата, позволяющего делать ставки на скачках, была не офертой компании, установившей этот автомат, а скорее приглашением представлять оферты, поскольку лицу, делающему ставку, все равно необходимо было ввести детали своей ставки. Иными словами, условия ставки не были известны на момент установки автомата. Лицо, делающее ставку, вводит детали ставки, вкладывая в автомат предварительно заполненный машиночитаемый бумажный бланк и соответствующую сумму денег, что суд признал офертой. Оферта, в свою очередь, принимается, когда автомат отображает сообщение о том, что он «связывается с компьютером», показывая детали ставки и сумму выплаченных денег. Было указано, что при анализе договоров, заключенных с использованием автоматизированных систем, в правовой доктрине Японии проводится аналогия с делом *Lucky Betting Ticket*.

¹¹ Judgment, 18 December 1970, *All England Law Reports*, vol. 1971, No. 1, p. 686, [1970] EWHC Civ 2.

¹² Case No. 2002 (Wa) 13238, Judgment, 30 July 2003, *Kin'yū Shōji Hanrei*, vol. 1181, p. 36.

3. Договоры, заключаемые на алгоритмических торговых платформах

16. Еще один пример использования, рассмотренный в ходе межсессионного мероприятия, связан с взаимодействием компьютерных программ, покупающих и продающих финансовые активы или инструменты на алгоритмических торговых платформах. Такой вид использования рассматривался Апелляционным судом Сингапура в деле *B2C2 Ltd. v. Quoine Pte. Ltd.* (дело “*Quoine*”), которое упоминалось на шестьдесят четвертой сессии Рабочей группы (A/CN.9/1125, п. 12)¹³. Хотя высокочастотный трейдинг был определен Рабочей группой в качестве одного из распространенных случаев автоматизированного заключения договоров, договорно-правовые аспекты высокочастотного трейдинга почти не рассматривались судами, как и случаи заключения договоров посредством ЭОД (см. п. 8 выше)¹⁴.

17. В ходе межсессионного мероприятия были представлены несколько аспектов дела *Quoine*. Во-первых, было отмечено, что суд состоял из международной коллегии судей, в которую входили три члена Верховного суда Сингапура, бывший заместитель председателя Верховного суда Соединенного Королевства и бывший председатель Высокого суда Австралии. Хотя суд применил законодательство Сингапура, состав суда свидетельствует о подходе, который может быть применен к аналогичным сделкам в других юрисдикционных системах общего права.

18. Во-вторых, было указано, что главный вопрос в этом деле заключался в том, применяется ли и каким образом законодательство об односторонней ошибке к договорам, заключенным без какого-либо участия человека. Было указано, что, несмотря на то, что решение большинства судей и особое мнение разошлись в отношении применяемых принципов, ни один судья не выразил никаких сомнений в том, что были заключены юридически действительные и подлежащие исполнению торговые договоры. В частности, в решении большинства судей признавалось:

[что] договаривающиеся стороны фактически не знали заранее, что они собираются заключить торговые договоры или об их условиях, и были готовы соблюдать то, что делали соответствующие алгоритмы, по меньшей мере, до тех пор, пока это было в пределах их запрограммированных параметров.

19. В-третьих, было проведено различие между предполагаемой ошибкой (ошибочное убеждение одной из договаривающихся сторон в том, что обменный курс по торговым договорам незначительно отклонялся от рыночного курса) и серией ошибок, допущенных оператором платформы при разработке и эксплуатации системы, на которой работала торговая платформа, что привело к непреднамеренному или непредвиденному функционированию системы. Было подчеркнуто, что ошибку допустила договаривающаяся сторона, а не автоматизированная система.

¹³ Civil Appeal No. 81 of 2019, Judgment, 24 February 2020, Singapore Law Reports, vol. 2020, No. 2, p. 20, [2020] SGCA(I) 02.

¹⁴ Это явление объясняется тем, что высокочастотный трейдинг обычно осуществляется на регулируемых рынках. Как ранее отмечал секретариат (A/CN.9/WG.IV/WP.176, п. 44), в некоторых юрисдикционных системах для поддержания стабильности и честной торговли установлены правила высокочастотного трейдинга. Такие правила могут применяться *ex ante*, чтобы гарантировать стабильность операций, а, если что-то пойдет не так, — наличие механизма для отмены сделки *ex post*. Дело *Quoine* касалось торговли на нерегулируемом рынке.

С. Основные выводы

1. Подтверждение некоторых основных предположений

20. Презентации и обсуждения в ходе межсессионного мероприятия подтвердили ряд основных предположений, высказанных в рамках Рабочей группы:

а) автоматизированные системы используются на всех этапах жизненного цикла договора (A/CN.9/1125, п. 14). Помимо заключения и исполнения договоров, автоматизированные системы используются для определения условий оферты (например, установление цены, стандартные положения), принятия обоснованных решений о заключении договора (включая проявление должной осмотрительности), административного обеспечения договоров, подтверждения договорных прав и урегулирования споров по договору;

б) в настоящее время автоматизированные системы используются в основном для операций с низким уровнем риска и низкой изменчивостью. Некоторые автоматизированные системы, которые уже применяются или еще разрабатываются, используют методы ИИ, например машинное обучение и решение проблем на основе знаний. Эксперты из делового сообщества и технологического сектора сообщили, что в настоящее время разрабатываются системы с искусственным интеллектом для использования в договорном контексте для выполнения задач, связанных с более сложными процессами принятия решений (например, переговорными стратегиями, см. п. 12 выше);

с) можно провести различие между автоматизированными системами, которые работают «детерминированным» образом (т. е. система генерирует один и тот же результат при одних и тех же вводных данных), и системами, которые работают «недетерминированным» или стохастическим образом (A/CN.9/1125, п. 28; A/CN.9/1093, п. 55) (подробнее см. пп. 31 и 32 ниже);

д) независимо от используемых методов автоматизированные системы являются инструментами, не имеющими самостоятельной воли или правосубъектности (A/CN.9/1125, пп. 69 и 86; A/CN.9/1093, п. 56). Поэтому результаты работы автоматизированной системы приписываются человеку (A/CN.9/1125, п. 28). Это не предполагает ответственности за результат или исковой силы договора (например, в ситуациях, когда что-то идет не так, как отмечается в пп. 25–29);

е) с учетом существующих текстов ЮНСИТРАЛ текущая работа Рабочей группы должна быть сосредоточена на создании благоприятных правовых условий для использования автоматизированных систем для заключения и исполнения договоров (A/CN.9/1125, п. 37). В отношении заключения и исполнения договоров с использованием автоматизированных систем могут применяться существующие нормы договорного права;

ф) необходимо способствовать повышению ясности в отношении того, как квалифицировать выходные данные автоматизированных систем, как определять намерения сторон применительно к этим выходным данным, если этого требует законодательство, и как относиться к ошибкам в программировании и вмешательству третьих сторон (т. е. когда что-то пошло не так) (A/CN.9/1125, п. 33). Кроме того, существующих принципов договорного права может быть недостаточно для решения новых проблем, связанных с непредсказуемостью автоматизированных систем, работающих недетерминированным образом, и могут потребоваться новые правила. Возникает также вопрос о том, основаны ли некоторые правила на презумпции вмешательства человека настолько, что их нельзя применять к договорам, заключаемым или исполняемым с использованием автоматизированных систем;

г) в договорном контексте «смарт-контракты» представляют собой компьютерные программы, которые могут использоваться для (частичной или полной) автоматизации исполнения договора (A/CN.9/1125, пп. 34–35).

Первоначально «смарт-контракты» описывались как современная версия торговых автоматов¹⁵. Как и в случае с более примитивными автоматами, при использовании смарт-контракта заключение договора может совпадать с исполнением договора, что может затруднить раздельный анализ этих двух этапов жизненного цикла договора. Программа межсессионного мероприятия была главным образом сосредоточена на вопросах заключения договоров, что отражало направленность обсуждений в ходе шестидесятой четвертой сессии. При рассмотрении вопроса о разработке дополнительных принципов Рабочая группа, возможно, пожелает сосредоточиться как на этапе заключения, так и на этапе исполнения.

2. Выявление проблем

а) Атрибуция и определение намерений

21. Для выявления отдельных проблем, возникающих при атрибуции выходных данных, генерируемых системой ИИ, эксперты рассмотрели пример использования «умных» устройств. В порядке разъяснения было указано, что в некоторых случаях устройство может рассматриваться как «представитель» стороны, предоставляющей такое устройство для использования потребителем, а в других случаях оно может рассматриваться как «представитель» потребителя. Было указано также, что в использовании «умного» устройства могут участвовать несколько субъектов, в том числе лица, поставляющие компьютерную программу, работающую на таком устройстве, лица, поставляющие товары, заказанные с помощью этого устройства, и лица, эксплуатирующие систему, используемую для обработки заказов. В ходе обсуждения участники мероприятия подчеркивали, что для решения вопросов атрибуции необходимо проанализировать, как функционирует система и какие другие договорные отношения существуют между сторонами (например, рамочный договор на использование услуг, предоставляемых через подключенную платформу)¹⁶.

22. Эксперты отметили, что, несмотря на сложности онлайн-экосистем, вопросы атрибуции и определения намерения для систем ИИ можно решать, проводя аналогии с более примитивными автоматами, которые уже проанализированы судами и в правовой доктрине. В судебных делах, обсуждавшихся в ходе мероприятия, признается, что автоматы могут быть установлены либо как выражение оферты, либо как подтверждение принятия оферты. Поэтому они могут использоваться сторонами как проявление воли, даже если одной из сторон не известны конкретные обстоятельства взаимодействия другой стороны с автоматом.

23. В ходе мероприятия было замечено, что в деле *Thornton* основное решение квалифицировало установку автомата и выдачу билетов из автомата как оферту¹⁷, в то время как в деле *Lucky Betting Ticket* суд квалифицировал установку автомата как приглашение делать оферты, а автоматизированную обработку бумажных бланков, вставленных в автомат, как принятие оферты. Хотя различие в квалификациях можно отнести к различию в правовых системах, оно

¹⁵ О режиме торговых автоматов в договорном контексте см., например, Гражданский кодекс Российской Федерации, статья 498(2); United States, New York Court of Appeals, *Lachs v. Fidelity & Casualty Co. of New York*, Judgment, 4 March 1954, *New York Reports*, vol. 306, p. 357. Ранее анализ в договорном контексте был дан Антонио Чику в “Gli automi nel diritto privato”, *Il Filangieri: Rivista Giuridica, Dottrinale e Pratica*, vol. 26 (1901), p. 561.

¹⁶ Эти договорные отношения также вынуждают вспомнить об «общем разграничении» между «ИИ в торговле» (например, поставка товаров и услуг с использованием ИИ) и «ИИ для торговли» (например, использование систем ИИ для заключения и исполнения договоров): см. например, A/CN.9/WG.IV/WP.173, п. 5. Как было указано секретариатом в рамках его предыдущей исследовательской работы по этой теме (см. A/CN.9/1012/Add.1), в качестве самостоятельного продукта (а не только в качестве инструмента для заключения и исполнения договоров) «умные» устройства подпадают под действие ряда других правовых режимов, включая законодательство о купле-продаже товаров, деликтное право и законодательство об ответственности за качество продукции.

¹⁷ Двое других судей категорически воздержались от каких-либо выводов относительно точного момента заключения договора.

также может быть результатом различий в функционировании данного автомата. В любом случае оба дела свидетельствуют о том, что программирование автомата и контекст, в котором он функционирует, являются важными факторами для правового анализа. Недавним примером, свидетельствующим о важности этих факторов, является дело *Commissioner of Patents v. Thaler* в Австралии, в котором Федеральный суд определил, что приписывание изобретения, разработанного системой ИИ, изобретателю-человеку требует учета различных факторов, включая кому принадлежат авторские права на компьютерный код, кто является владельцем компьютера, на котором выполняется код, и кто несет ответственность за эксплуатацию и обслуживание системы¹⁸.

24. В ходе мероприятия было отмечено также, что, как показывает дело *Quoine*, юридическое требование об определении фактических намерений стороны в связи с заключением договора может быть выполнено, даже если сторона использует автоматизированную систему. В целях применения законодательства об односторонней ошибке суд сослался на намерения лица, разработавшего программу, хотя этому лицу не были известны конкретные обстоятельства взаимодействия другой стороны с этой программой. Вполне возможно, что аналогичный подход можно было бы применить для выполнения требования о том, чтобы сторона, использующая автоматизированную систему, была осведомлена об оферте для того, чтобы ее принять.

b) Ошибки в программировании и вмешательство третьих сторон

25. Эксперты подтвердили важность понимания того, как ошибки в программировании и вмешательство третьих сторон могут повлиять на заключение и исполнение договоров с использованием автоматизированных систем. Ранее секретариат называл эти события, а также ошибочные данные из внешнего источника данных «ошибками при обработке данных». Хотя эти различные категории событий до сих пор не определены, под ними обычно понимают события, которые вынуждают компьютерную программу работать непреднамеренным или непредвиденным образом. Судебные дела, обсуждавшиеся в ходе мероприятия, свидетельствуют о том, что ошибки при обработке данных иногда могут приводить к юридическим ошибкам, которые могут лишить договор, заключенный надлежащим образом, юридической силы, но могут также иным образом повлиять на заключение договоров.

26. В деле *Lucky Betting Ticket* замятие бумаги помешало автомату работать должным образом, поэтому он не достиг в процессе исполнения своей программы этапа, на котором оферта была принята. Иными словами, физические помехи воспрепятствовали заключению договора.

27. В деле *Quoine* в решении большинства судей было признано, что сторона, использующая компьютерную программу для заключения договора, может стать жертвой ошибки, даже если компьютерная программа работала как запрограммировано. В этом решении признавалось также, что не допустившая ошибок сторона, также использующая компьютерную программу для заключения договора, может выполнить требование об осведомленности об ошибке, сославшись на намерение лица, запрограммировавшего программное обеспечение, даже если ошибка проявилась только через несколько месяцев после того, как программное обеспечение было запрограммировано. Наоборот, согласно несопадающему мнению, сторона, не допустившая ошибок, не может выполнить требование об осведомленности. Вместо этого данное мнение основывалось на более «гибких» принципах справедливости и предусматривало, что договор может быть аннулирован из-за «фундаментального сбоя компьютерной системы», который был бы очевиден любой разумной стороне, осведомленной об обстоятельствах сделки. Иными словами, система работала таким образом, который «не представлялся возможным» и никогда не был бы принят оператором платформы.

¹⁸ *Commissioner of Patents v. Thaler*, File No. VID 496 of 2021, Judgment, 13 April 2022, [2022] FCAFC 62, para. 121.

Этот подход перекликается с мнением, высказанным при подготовке КЭС, о том, что оператор системы не должен нести риски, связанные с результатами работы системы, если такие результаты получены способом, который оператор не мог разумно предвидеть¹⁹.

28. Как отмечалось выше (п. 19), «ошибка» или «сбой системы», повлиявшие на торговые договоры в деле *Quoine*, явились результатом ряда ошибок при обработке данных, включая отсутствие доступа к внешним источникам данных, что привело к отклонению обменного курса от рыночного курса, и отсутствие встроенных в программу мер безопасности для предотвращения сделок. В ходе обсуждения на межсессионном мероприятии был поднят вопрос о том, в какой степени такие ошибки должны влиять на договор и имеются ли альтернативные средства судебной защиты. Как уже отмечалось в рамках Рабочей группы, ошибки в программировании могут повлечь за собой ответственность третьих сторон, выступающих поставщиками программного обеспечения, перед стороной, которая использует систему для заключения или исполнения договора (A/CN.9/1093, п. 58). Ответственность может быть договорной (например, несоблюдение спецификаций, содержащихся в договоре на поставку программного обеспечения) или внедоговорной (например, допущенные по небрежности ошибки при разработке программного обеспечения или ответственность за качество продукта в случае «умного» устройства).

29. В ходе мероприятия подробно не рассматривались различные виды «ошибок», которые могут повлиять на работу автоматизированных систем, и их юридические последствия. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть эти вопросы, которые вынуждают вспомнить о предложении, внесенном в ходе шестидесяти четвертой сессии, о том, чтобы в ходе работы «сосредоточить внимание на обстоятельствах, которые могут повлечь за собой возникновение ответственности», и «разработать рекомендации в отношении ситуаций, когда что-то может пойти не так, включая ошибки в программировании и вмешательство третьих лиц» (A/CN.9/1125, п. 33).

с) Определение условий договора

30. Ряд экспертов затронули вопрос об использовании динамичных сведений, (т. е. сведений, которые могут периодически или постоянно меняться в зависимости от внешнего источника, например, рыночной цены). Динамичные сведения могут использоваться при заключении договора (например, для определения условий договора, предлагаемых автоматизированным переговорным средством) и исполнении договора (например, при инициировании действия, выполняемого в соответствии с договором). На своей шестидесяти четвертой сессии Рабочая группа заслушала мнение о том, что положение, разрешающее использовать динамичные сведения, может быть основано на статье 6 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях (ТЗЭПЗ) 2017 года, однако такое положение потребует корректировки для применения в договорном контексте (A/CN.9/1125, п. 22). В этом контексте использование динамичных сведений предполагает применение существующих принципов договорного права в отношении включения и определенности условий договора, которые рассматривались при подготовке статьи 5-бис ТЗЭТ. Некоторые эксперты затронули также вопрос о доступности договорных условий, который рассматривался при подготовке статьи 13 КЭС.

д) Детерминированные и недетерминированные системы

31. Эксперты обратили внимание на заявления суда по делу *Quoine* о том, что компьютерные программы, используемые обеими сторонами, работали на «детерминированной» основе. Хотя суд не указал, изменился бы его анализ, если бы программа работала недетерминированным образом, правовой комментарий по этому делу указывает на то, что эти заявления свидетельствуют о

¹⁹ Пояснительная записка к КЭС, сноска 4 выше, п. 230; A/CN.9/484, п. 108.

возможности применения различных подходов. В своем выступлении вскоре после вынесения решения председатель Верховного суда Сингапура дал следующий ответ:

[Н]екотрые комментаторы отмечали, что решение, принятое большинством голосов, по делу *Quoine*, по-видимому, касается только автоматизированных договоров, заключаемых в результате работы детерминированных алгоритмов, оставляя открытым вопрос о применимости в отношении стохастических и других недетерминированных алгоритмов, основанных на той или иной форме искусственного интеллекта или машинного обучения. Хотя в таком поэтапном специальном подходе есть свои преимущества, существуют также законные опасения по поводу последовательности и широты охвата таких решений и их адекватности в условиях стремительного технического прогресса.

32. Хотя эксперты не отрицали, что для заключения договора может использоваться недетерминированная система, было высказано мнение о том, что, возможно, потребуется разработать дополнительные правила для компенсации непредсказуемости таких систем. Некоторые эксперты указали на возможность разработки правил, отражающих принципы прозрачности, объяснимости и прослеживаемости в договорном контексте. Некоторые эксперты предложили также руководствоваться принципами справедливости и общими принципами представительства для определения обстоятельств, при которых сторона может отказаться от договора, заключенного с использованием автоматизированной системы (т. е. формулирование новых правил по аналогии).

III. Пересмотренные принципы

A. Статус

33. На своей шестьдесят четвертой сессии Рабочая группа приступила к процессу выделения принципов из положений существующих текстов ЮНСИТРАЛ и разработки дополнительных принципов по правовым вопросам, не полностью охваченным в этих текстах. В конце сессии Рабочая группа составила проект свода принципов юридического признания, соблюдения законодательства и атрибуции автоматизированных систем. Рабочая группа поручила секретариату разработать свод принципов с целью выдвижения предложений в отношении дополнительных принципов по другим правовым вопросам, рассмотренным в ходе сессии. Секретариат начал этот процесс с консолидации и пересмотра принципов, исходя из основных выводов межсессионного мероприятия. Пересмотренный свод принципов содержится в следующем разделе.

34. Пересмотренные принципы в значительной степени подтверждают применимость существующих текстов ЮНСИТРАЛ с использованием формулировок, адаптированных для применения конкретно в контексте автоматизации. С учетом информации, собранной секретариатом, такое «подтверждение» могло бы обеспечить ценные рекомендации в отношении применимости этих текстов и создаваемой ими благоприятной правовой среды, особенно в условиях расширения использования и повышения сложности автоматизированных систем заключения договоров, что было продемонстрировано в ходе межсессионного мероприятия.

35. Пересмотренные принципы еще не затрагивают отдельных требований, позволяющих отразить принципы прозрачности, объяснимости и отслеживаемости; хотя эти вопросы обсуждались в ходе межсессионного мероприятия, содержание возможных принципов не получило дальнейшего развития по сравнению с предложениями, ранее выдвинутыми в рамках Рабочей группы. Эти предложения касались таких вопросов, как i) раскрытие перед заключением договора информации об использовании автоматизированной системы и критериях ее работы (A/CN.9/1125, п. 49) и ii) ведение журнала операций автоматизированной

системы (A/CN.9/1093, п. 74). Эти вопросы также рассматриваются — хотя и не только в договорном контексте — в ходе работы других международных форумов, которая направлена на разработку согласованных стандартов этического использования ИИ и за которой секретариат продолжает следить.

36. Другое предложение, выдвинутое Рабочей группой, касалось включения требования об использовании надежного метода (A/CN.9/1125, п. 70). Являясь концепцией, охватывающей принципы прозрачности, объяснимости и отслеживаемости, надежность (или «доверие») может быть включена в принципы путем переноса бремени доказывания или введения презумпций ответственности (там же, п. 57). Например, можно исходить из того, что при предъявлении иска против лица, управляющего автоматизированной системой, использующей методы ИИ, в связи с незаключением или неисполнением договора на это лицо может быть возложено бремя доказывания заключения или исполнения договора, если не используется надежная (или «заслуживающая доверия») система.

37. Кроме того, пересмотренные принципы еще не затрагивают вопросов ответственности. Тем не менее они содержат новый принцип в отношении правовых последствий, вытекающих из результатов работы автоматизированной системы (принцип 6), который может стать основой для разработки дополнительных правил, касающихся правовых последствий ситуаций, в которых что-то пошло не так.

Рабочая группа, возможно, пожелает дать секретариату указания относительно разработки дополнительных принципов по вопросам, изложенным в пунктах 35–37 выше, включая предложения, представленные в пунктах 50 и 51 ниже в качестве возможной отправной точки.

В. Текст и замечания

1. Определение понятия «автоматизированная система»

Принцип 1

«Автоматизированная система» означает компьютерную программу, которая выполняет операцию без просмотра или вмешательства со стороны какого-либо физического лица.

38. В принципе 1 воспроизводится основная концепция «автоматизированной системы», разработанная Рабочей группой (A/CN.9/1125, п. 62). Он основан на определении понятия «автоматизированная система сообщений» в статье 4(g) КЭС, которое считается подходящим для описания используемых систем (A/CN.9/1093, п. 53). Формулировка принципа была упрощена, чтобы исключить ссылку на другие «электронные или другие автоматизированные средства» и упорядочить терминологию в соответствии со статьей 12 КЭС (в которой говорится об «операции, выполненной» автоматизированными системами). Этот принцип, сформулированный в терминах, нейтральных с точки зрения технологии, охватывает системы, использующие все виды методов, включая «машинное обучение» (A/CN.9/1125, п. 63), что подкрепляется принципом 3(b).

2. Использование автоматизированных систем в договорах

Принцип 2

а) Автоматизированные системы используются на протяжении всего жизненного цикла договора, в том числе при заключении и исполнении договоров.

б) Автоматизированные системы могут использоваться для заключения договоров путем обработки сообщений данных, которые представляют собой сообщения в связи с заключением договоров, такие как оферта или акцепт оферты. Автоматизированные системы могут использоваться для исполнения договоров путем обработки сообщений данных, которые представляют собой операции в связи с исполнением договора.

с) Условия договора, который заключается или исполняется с использованием автоматизированных систем, могут быть в форме сообщений данных, включая компьютерный код и сообщения данных, которые логически связаны, независимо от того, создаются они одновременно или нет.

Замечания

39. Принцип 2 развивает некоторые другие базовые концепции, разработанные Рабочей группой (A/CN.9/1125, п. 62). В пункте (с) расширяется концепция «сообщения данных», изложенная в документе A/CN.9/WG.IV/WP.176 (пп. 13 и 18).

3. Юридическое признание

Принцип 3

а) Договор не может быть лишен действительности или исковой силы на том лишь основании, что при его заключении использовалась автоматизированная система.

б) Операция, связанная с заключением или исполнением договора, не может быть лишена действительности или исковой силы на том лишь основании, что она была выполнена с помощью автоматизированной системы.

с) Правовые последствия автоматизированной системы не должны исключаться или ограничиваться лишь на основании используемого метода.

Замечания

40. Пункты (а) и (б) развивают принцип недискриминации, разработанный Рабочей группой (A/CN.9/1125, п. 80). В них устанавливается «основополагающее» положение, которое на законных основаниях разрешает использование автоматизации при заключении и исполнении договоров. Критический элемент автоматизации — отсутствие вмешательства человека — включен в определение понятия «автоматизированная система» в принципе 1.

41. Пункт (б) основан на терминологии, использованной в определении понятия «автоматизированная система», и, таким образом, содержит ссылку на «операции», выполняемые автоматизированной системой. Термин «операция» не используется в других положениях существующих текстов ЮНСИТРАЛ. Он предназначен для того, чтобы охватить «сообщения» по смыслу КЭС (т. е. «любое заявление, декларацию, требование, уведомление или просьбу, включая оферту и акцепт оферты»). Он также предназначен для охвата результатов других процессов принятия решений, для которых может использоваться автоматизированная система в договорном контексте, что позволяет ответить на вопрос, поднятый в рамках Рабочей группы (A/CN.9/1125, п. 77).

42. Операции, «связанные» с исполнением договора охватывают не только виды обменов между сторонами, которые предусмотрены договором (см. ТЗЭТ, ст. 12), но и осуществление прав по договору и применение средств правовой защиты, предусмотренных за рамками договора. Это отражает мнение, высказанное в Рабочей группе (A/CN.9/1125, п. 35). В соответствии с положениями о недискриминации в существующих текстах ЮНСИТРАЛ пункт (b) не предназначен для того, чтобы затрагивать юридические требования, которые применяются в противном случае (например, договорное требование о том, чтобы операция совершалась определенным образом, или внедоговорное требование воздерживаться от совершения определенной операции).

43. Пункт (c) развивает принцип технологической нейтральности, сформулированный Рабочей группой (A/CN.9/1125, п. 79). Он усиливает нейтральное с точки зрения технологии определение понятия «автоматизированная система» в принципе 1. Термин «метод» широко используется в существующих текстах ЮНСИТРАЛ и охватывает различные технологии и способы, используемые для автоматизированной системы.

4. Атрибуция

Принцип 4

а) Автоматизированные системы являются средствами, не имеющими самостоятельной воли или правосубъектности. Сообщение данных, созданное или отправленное автоматизированной системой, приписывается лицу, от имени которого эксплуатируется автоматизированная система.

б) Автоматизированная система может эксплуатироваться определенным лицом от имени одной или нескольких сторон договора.

с) В отношениях между сторонами договора сообщение данных, созданное или отправленное автоматизированной системой, приписывается в соответствии с любой процедурой, согласованной сторонами для этой цели.

д) Настоящий принцип не касается правовых последствий, которые могут вытекать из атрибуции сообщения данных какому-либо лицу.

Замечания

44. Этот принцип развивает принцип атрибуции, сформулированный Рабочей группой (A/CN.9/1125, пп. 71–77). Он касается «атрибуции» в смысле привязки результатов работы автоматизированной системы к какому-либо лицу, так чтобы можно было утверждать, что такой результат является следствием действия этого лица (A/CN.9/1125, п. 44). Речь идет не об ответственности (т. е. об определении лица, которое отвечает за правовые последствия, вытекающие из таких результатов) (там же) или аутентификации.

45. В пункте (а) подтверждается взятое за основу предположение, неоднократно высказывавшееся в рамках Рабочей группы, о том, что автоматизированные системы являются средствами (A/CN.9/1125, пп. 69 и 86; A/CN.9/1093, п. 56), что, в свою очередь, обеспечивает контекст для основного правила атрибуции, изложенного в пояснительной записке к КЭС²⁰ и получившего поддержку в Рабочей группе. Широкую поддержку в Рабочей группе получило предложение о том, чтобы в правиле атрибуции делалась ссылка на «стороны» (а не «лица»), с тем чтобы в нем фактически проводилась атрибуция между сторонами договора (A/CN.9/1125, п. 74). С учетом примеров использования, рассмотренных в ходе межсессионного мероприятия, которые охватывают системы, разработанные или эксплуатируемые третьими сторонами, основное правило

²⁰ Там же, п. 213.

может иметь более широкое применение, не ограничиваясь сторонами договора, в том числе прежде всего для целей идентификации сторон договора.

46. Пункт (b) позволяет снять основания для озабоченности, выраженной Рабочей группой по поводу того, что этот принцип должен охватывать использование онлайн-платформ, для которых оператор платформы i) обеспечивает автоматизированную систему, которая используется несколькими сторонами для заключения и исполнения договоров, но ii) сохраняет контроль над этой системой, не будучи стороной таких договоров (A/CN.9/1125, п. 73).

47. Пункт (c) основан на мнении, высказанном в рамках Рабочей группы, о том, что в этом принципе следует отразить взаимосвязь между атрибуцией и автономией сторон (A/CN.9/1125, п. 76). В нем использована формулировка, взятая из статьи 13 ТЗЭТ. Секретариат ранее отмечал, что автоматизированное заключение договоров обычно используется в условиях, когда договаривающиеся стороны уже согласились с параметрами такого использования (например, использование ЭОД в рамках соглашения о взаимном обмене, использование платформы для высокочастотного трейдинга в соответствии с условиями использования, установленными оператором этой платформы)²¹. В контексте договоров, заключаемых через онлайн-платформы, вопрос об атрибуции сообщений данных между пользователями платформы уже может быть рассмотрен в правилах платформы (там же, п. 74).

48. В пункте (d) воспроизводится основное понимание, сформулированное в рамках Рабочей группы (A/CN.9/1125, п. 44). Аналогичный принцип был отражен в более ранних проектах положения об атрибуции в статье 13 ТЗЭТ, но в конечном счете было сочтено ненужным излагать этот принцип в тексте²². Как отмечалось выше (п. 37), пересмотренные принципы еще не затрагивают вопросов ответственности, хотя в принципе 6 предлагается правило, затрагивающее правовые последствия, вытекающие из результатов работы автоматизированной системы.

5. Намерение

Принцип 5

В тех случаях, когда законодательство требует определения намерения лица в связи с сообщениями данных, созданными, отправленными или полученными автоматизированной системой, которые приписываются этому лицу, может быть принято во внимание структура и функционирование системы.

Замечания

49. Этот принцип является новым и выносится на рассмотрение Рабочей группы. Он основан на делах, рассмотренных в ходе межсессионного мероприятия, которые показывают, как могут возникать вопросы об осведомленности, убеждениях и намерениях сторон в контексте заключения договора. Он сформулирован в более общих терминах, чем положения, предложенные ранее секретариатом²³, и по существу отражает концепцию, согласно которой намерение человека в отношении операций, выполняемых автоматизированной системой, вытекает из структуры системы (т. е. того, как она запрограммирована) и контекста, в котором она функционирует (см. также A/CN.9/1125, п. 86).

²¹ A/CN.9/WG.IV/WP.173, п. 12(a).

²² Руководство по принятию ТЗЭТ, Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Руководство по принятию 1996 года с дополнительной статьей 5-бис, принятой в 1998 году (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.99.V.4), п. 92.

²³ A/CN.9/WG.IV/WP.173, п. 32.

6. Правовые последствия

Принцип 6

В отношениях между сторонами договора одна из сторон не может полагаться на сообщение данных, которое приписывается другой стороне, если это сообщение данных создано или отправлено способом, который не был предусмотрен или не мог быть разумно предусмотрен другой стороной, и полагающаяся сторона знала или должна была на разумных основаниях знать, что это сообщение данных было составлено или отправлено таким образом.

Замечания

50. Этот принцип также является новым и выносится на рассмотрение Рабочей группы. Он призван отразить тот тип принципа справедливости, который был сформулирован в особом мнении по делу *Quoine*, и мнение, высказанное в ходе подготовки КЭС (см. п. 27 выше). Он также основывается на статье 13(5) ТЗЭТ, которая является частью режима распределения риска доверия к сообщениям данных, которыми обмениваются стороны. Оказывая влияние на правовые последствия, вытекающие из результатов работы автоматизированной системы, этот принцип может повлиять на распределение ответственности между сторонами за ошибки при обработке данных. Как отмечалось выше (п. 29), Рабочая группа, возможно, пожелает сформулировать принцип, чтобы дать дополнительные рекомендации в отношении правовых последствий, вытекающих из ситуаций, когда что-то может пойти не так, включая ошибки в программировании и вмешательство третьих лиц ([A/CN.9/1125](#), п. 33).

7. Соблюдение законодательства

Принцип 7

Лицо, от имени которого эксплуатируется автоматизированная система, обеспечивает соответствие структуры, эксплуатации и использования автоматизированной системы применимому законодательству. Такое законодательство может включать законодательство о конфиденциальности и защите данных, а также законодательство о раскрытии информации о договоре, его условиях или автоматизированной системе.

Замечания

51. Этот принцип развивает принцип, сформулированный Рабочей группой ([A/CN.9/1125](#), п. 66), указывая на возможные юридические требования в отношении раскрытия информации перед заключением договора или предоставления условий договора. Он не устанавливает отдельных требований на этот счет, которые могут быть в будущем предложены в рамках Рабочей группы, в том числе для формулирования принципов прозрачности, объяснимости и прослеживаемости ([A/CN.9/1125](#), п. 49).